

Н.Ф. Золотницкий

**Цветы в легендах и
преданиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Ф. Золотницкий**
Цветы в легендах и преданиях / Н.Ф. Золотницкий – М.: Книга по Требованию,
2013. – 314 с.

ISBN 978-5-517-98728-0

ISBN 978-5-517-98728-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Памяти

симпатичнѣйшаго

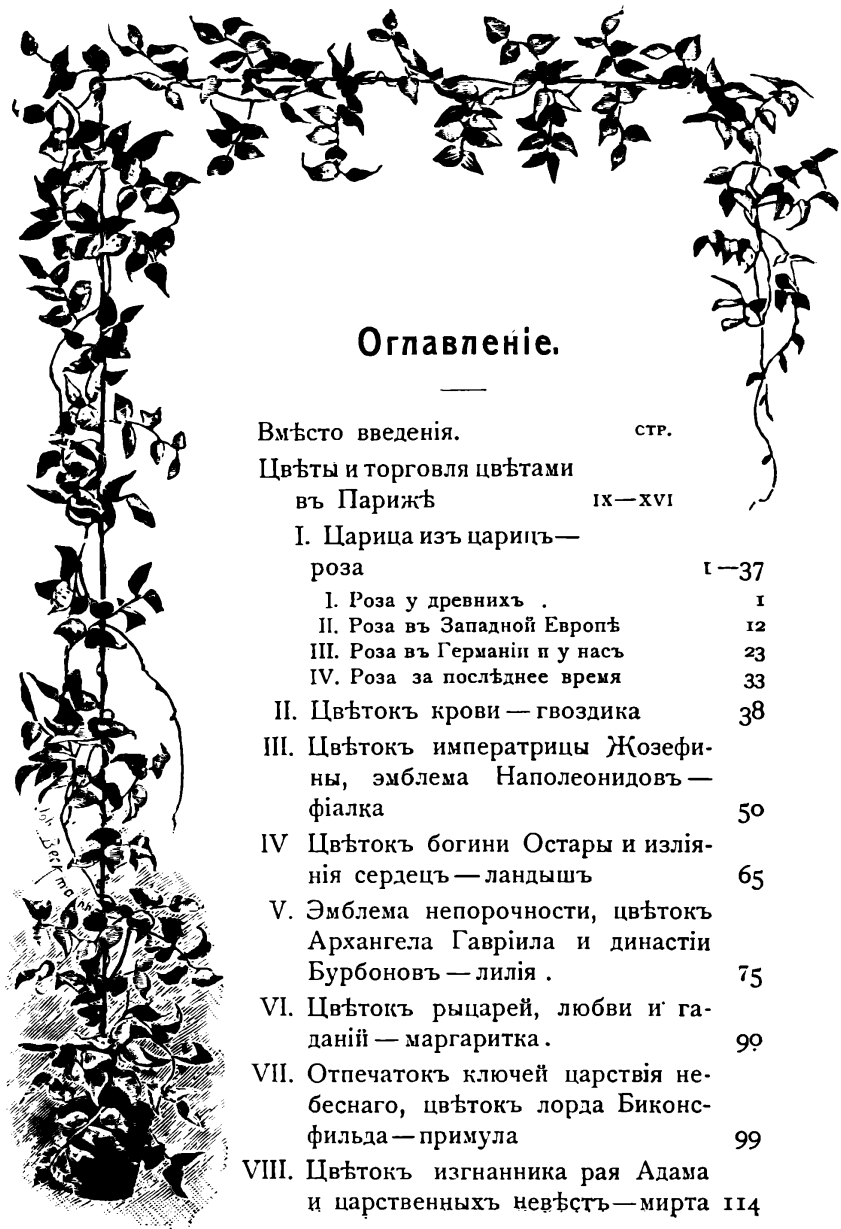
*Александра Владиміровича
Феррейна,*

*такъ искренне увлекавшагося
растеніями и ихъ исторіей.*

(Право перевода удерживается за автором).



Типографія Акц. О-ва Тип. Дѣла въ Спб. („Герольдъ“).
Изм. п., 7 рота, 26.



Оглавленіе.

| | |
|---|--------|
| Вмѣсто введенія. | стр. |
| Цвѣты и торговля цвѣтами въ Парижѣ | ix—xvi |
| I. Царица изъ царицъ— роза | i—37 |
| I. Роза у древнихъ . | 1 |
| II. Роза въ Западной Европѣ | 12 |
| III. Роза въ Германіи и у насъ | 23 |
| IV. Роза за послѣднее время | 33 |
| II. Цвѣтокъ крови — гвоздика | 38 |
| III. Цвѣтокъ императрицы Жозефи- ны, эмблема Наполеонидовъ — фіалка | 50 |
| IV. Цвѣтокъ богини Остары и излія- нія сердець — ландышъ | 65 |
| V. Эмблема непорочности, цвѣтокъ Архангела Гавріила и династіи Бурбоновъ — лилія . | 75 |
| VI. Цвѣтокъ рыцарей, любви и га- даній — маргаритка . | 90 |
| VII. Отпечатокъ ключей царствія не- беснаго, цвѣтокъ лорда Биконс- фильда — примула | 99 |
| VIII. Цвѣтокъ изгнанника рая Адама и царственныхъ невѣстъ — мирта | 114 |

| | стр. |
|--|------|
| IX. Любимецъ гаремовъ и цвѣтокъ биржевой игры — тюльпанъ | 127 |
| X. Цвѣтокъ бога солнца Аполлона и увлеченія голландцевъ — гiацинтъ | 140 |
| XI. Цвѣтокъ Юпитера и Валентинова дня — Анютины глазки | 149 |
| XII. Царица водъ и цвѣтокъ русалокъ — кувшинка | 156 |
| XIII. Любимецъ египетской молодежи, цвѣтокъ Озириса и Будды — лотосъ | 166 |
| XIV. Любимецъ Ж.-Ж. Руссо — барвинокъ | 174 |
| XV. Любимецъ Японіи, цвѣтокъ смерти — хризантемъ | 185 |
| XVI. Цвѣтокъ грѣзь и курильщиковъ опія — макъ | 197 |
| XVII. Цвѣтокъ императора Вильгельма I и эмблема германскаго владычества — василекъ | 221 |
| XVIII. Любимецъ Магомета, „эмблема влюбленныхъ въ себя“ — нарциссъ | 235 |
| XIX. Увлеченіе китайцевъ, эмблема „пламенной любви“ — піонъ. | 244 |
| XX. Цвѣтокъ безстрастія и Маргариты Готье — камелія | 254 |
| XXI. Цвѣтокъ постоянства, вѣрности, эмблема „Майской королевы“ — незабудка | 267 |
| XXII. Цвѣтокъ нашихъ старинныхъ дворянскихъ гнѣздъ и провозвѣстница весны — сирень | 281 |
| XXIII. Два сада грѣзь. | 290 |
| Замѣченныя опечатки | 298 |





ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Цвѣты и торговля цвѣтами въ Парижѣ.

Кто не былъ раннимъ утромъ на центральномъ цвѣточномъ рынкѣ въ Парижѣ, тотъ не можетъ себѣ и представить той суеты, той кипучей дѣятельности, какая царитъ тамъ въ это время.

Сотни фургоновъ, нагруженныхъ снизу доверху цвѣтами, сѣзжаются со всѣхъ окрестностей Парижа, сотни фуръ везутъ цвѣты съ вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ, присылаемыхъ изъ Ниццы, Грасса, Ліона и другихъ южныхъ городовъ.

Цѣлыя сотни, тысячи людей занимаются разгрузкой, разборкой, разстановкой и продажей цвѣтовъ, другія сотни, тысячи—ихъ покупкой, сортировкой и разноской по Парижу.

Снятые съ повозокъ цвѣты располагаются здѣсь красивыми группами на сколоченныхъ наскоро подставкахъ, столикахъ или прямо на полу, причемъ каждый изъ торговцевъ старается со свойственнымъ, всѣмъ французамъ, вкусомъ расположить свой товаръ эффектно и красочно. И получается такая прелестная картина, какую, не видавъ, трудно себѣ представить.

Прелестъ картины этой усугубляется еще тѣмъ чуднымъ чарующимъ запахомъ, который несетъ ото всѣхъ этихъ сотенъ тысячъ цвѣтовъ.

Бьетъ три часа утра и торговля начинается. Любителей, конечно, еще нѣтъ: для нихъ это часъ слишкомъ

ранній, а главными покупателями являются такъ называемые *regrattiers* — скупщики, которые стараются скупить все, что получше и какъ можно подешевле и затѣмъ, нанявъ тутъ-же себѣ мѣстечко для торговли, поджидаютъ, чтобы цвѣты поднялись въ цѣнѣ и тогда продаютъ ихъ разносчикамъ и торговцамъ въ палаткахъ.

Въ девять часовъ торгъ на центральномъ рынкѣ (*Halles centrales*) уже конченъ и продавцы, и покупатели отправляются восвояси. Разносчики, наполнивъ свои телѣжки доверху, расходятся по улицамъ Парижа, болѣе крупные торговцы везутъ накупленный товаръ въ свои палатки, а садовники и огородники, сладко заснувъ подъ навѣсами своихъ кибитокъ, плетутся шагкомъ домой.

Но здѣсь кончается только первая часть торговли цвѣтами. Теперь прибрѣтенные цвѣты везутся прежде всего на девять цвѣточныхъ рынковъ.

Всѣ эти рынки имѣютъ крайне своеобразный видъ рядовъ, открытыхъ съ одной стороны, парусинныхъ палатокъ или навѣсовъ, внутренность которыхъ уставлена снизу доверху размѣщенными на полкахъ горшками и букетами цвѣтовъ, большинство которыхъ обернуто въ бѣлую или цвѣтную бумагу въ формѣ большого фунтика.

Среди разставленнаго такимъ образомъ товара сидитъ торговка въ теплой кофтѣ, съ ногами, поставленными на грѣлку. Она громко выхваляетъ свой товаръ, обращая вниманіе покупателей на его замѣчательную свѣжесть и гораздо высшее его качество въ сравненіи съ товарами ея сосѣдей.

Въ теплые, солнечные весенніе дни, когда зажиточные парижане и богатые иностранцы еще не разъѣхались, эти рынки бываютъ особенно красивы. Цвѣтовъ тамъ всегда такая масса и всѣ они такъ прелестны, что многочисленные покупатели находятся въ затрудненіи, что имъ выбрать.

Но кромѣ сейчасъ описанныхъ рынковъ цвѣты расходятся еще по городу, благодаря множеству всевозможныхъ разносчиковъ цвѣтовъ и продавщицъ букетиковъ, встречающихся всюду, на всѣхъ улицахъ и бульварахъ.

Среди нихъ однимъ изъ отживающихъ типовъ является продавецъ цвѣтовъ въ корзиночкѣ или плетенкѣ. Онъ предлагаетъ публикѣ желтые нарциссы, душистыя фіалки и вообще самые скромные цвѣты, нарваные, быть можетъ, гдѣ-нибудь въ лѣсахъ, въ окрестностяхъ Парижа. Онъ продаетъ ихъ крайне дешево и потому находитъ покупателей даже среди бѣдняковъ, которые, благодаря ему, за нѣсколько грошей получаютъ возможность разукрасить свою скромную комнатку живыми цвѣтами.

Но наиболѣе популярнымъ торговцемъ цвѣтами въ Парижѣ является такъ называемый «торговецъ четырехъ временъ года» (*marchand des quatre saisons*). Это торговецъ, торгующій то цвѣтами, то овощами, а иногда даже и другими товарами, но примѣшивающій, однако, къ нимъ всегда цвѣты.

Товаръ его помѣщается въ небольшой телѣжкѣ, которую онъ катитъ самъ. Главными его покупателями являются всегда тѣ, которые по своимъ обязанностямъ или по другимъ обстоятельствамъ не имѣютъ возможности уходить изъ дома.

Число такихъ торговцевъ въ самомъ Парижѣ насчитывается до 4.000, да въ окрестностяхъ около 2.000. Такъ что 6.000 однихъ только этого рода торговцевъ возятъ уже ежедневно цвѣты по Парижу и окрестностямъ.

Далѣе слѣдуетъ продажа цвѣтовъ въ кіоскахъ, представляющихъ собой, такъ сказать, переходъ отъ разносчика и рыночнаго торговца къ дорогимъ цвѣточнымъ магазинамъ.

Это наиболѣе дешевые изъ торговцевъ цвѣтами средней руки. Ихъ кіоски встрѣчаются всюду, на всѣхъ площадяхъ, улицахъ и бульварахъ, гдѣ только можетъ быть публика.

Часто кіоски эти располагаются близъ церковныхъ папертей и выбираютъ своей спеціальностью цвѣты, служащіе для украшенія алтаря церквей и стараются заставить приобрѣтать ихъ набожныхъ покупателей.

Нѣкоторые праздники особенно цѣнятся парижскими торговцами цвѣтовъ въ кіоскахъ — это праздники наиболѣе

популярныхъ въ народѣ святыхъ и, слѣдовательно, имѣющихъ среди парижанъ множество носящихъ ихъ имя. А такъ какъ въ Парижѣ принято идти къ имениннику, а особенно къ именинницѣ, съ букетомъ или горшкомъ цвѣтовъ, то чтобы объ этихъ, дорогихъ для торговцевъ цвѣтами, именинникахъ не забывали, въ каждомъ кіоскѣ среди растений можно всегда видѣть табличку именъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ съ указаніемъ дня празднованія ихъ церковью.

Но особенно обильнымъ по количеству, требующихъ массу и притомъ, преимущественно, только бѣлыхъ цвѣтовъ, является май мѣсяцъ — мѣсяцъ, именуемый въ странахъ католическихъ — мѣсяцемъ Пресвятой Дѣвы Маріи (mois de Marie), когда въ церквахъ ежедневно служатъ обѣдню въ честь Пресвятой Богородицы и алтари, а иногда даже и вся церковь, украшаются бѣлыми цвѣтами. Цвѣты эти пріобрѣтаются благочестивыми прихожанами и многіе берутъ на себя эту обязанность въ качествѣ подвига благочестія въ продолженіе всего мѣсяца.

Что-же касается до тѣхъ большихъ цвѣточныхъ магазиновъ, которые являются у насъ главнымъ центромъ цвѣточной торговли, то такіе, конечно, имѣются и въ Парижѣ и притомъ въ значительно большемъ количествѣ, но они почти уже не пользуются цвѣтами, привозимыми на центральный рынокъ, а держатъ только болѣе рѣдкія экзотическія растенія или особенно роскошно выращенные цвѣты, разводимые въ собственныхъ теплицахъ и садоводствахъ.

Число такихъ магазиновъ въ Парижѣ доходитъ до 500. При этомъ замѣчательно, что почти вся торговля цвѣтами ведется здѣсь исключительно женщинами.

Причины тому весьма ясны: для составленія бутоньерокъ, вѣнковъ, букетовъ, плато и разнаго рода жардиньерокъ требуется много вкуса, много изящества, а въ этомъ отношеніи женщины, конечно, неизмѣримо превосходятъ мужчинъ.

Знаменитыми артистками по устройству цвѣточныхъ эталажей большею частью являются здѣсь великосвѣтскія

дамы, которыя каждое утро сами присутствуютъ при уборкѣ цвѣтами оконъ и магазина и, окруженныя цѣлой толпой исполняющихъ ихъ приказанія помощницъ, принимаютъ и сами, въ случаѣ надобности, дѣятельное въ ней участіе. Точно также наблюдаютъ онѣ и за выполніемъ выдающихся цвѣточныхъ работъ и вообще дорогихъ, требующихъ особаго изящества, заказовъ.

А потому этажи парижскихъ цвѣточныхъ магазиновъ являются истиннымъ наслажденіемъ для глазъ. Особенно-же они поражаютъ зимой, когда сквозь гигантскія зеркальныя окна взоръ околѣбшаго отъ холода зрителя видитъ передъ собой всю роскошь тропиковъ или знойнаго юга, увеличенную искусной группировкой растеній и полнымъ артистическаго вкуса подборомъ цвѣтовъ и аксессуаровъ. Такъ какъ не надо забывать той выдающейся роли, какую можетъ сыграть красота вазы, оригинальный стиль корзины, жардиньерки, цвѣтъ и роскошь ленты и особенно оригинальность, эффектъ сдѣланнаго изъ нея банта или перевязи, что, конечно, является также, главнымъ образомъ, неотъемлемымъ достояніемъ женщины...

Спрашивается: сколько-же тратится Парижемъ и его летучимъ чужестраннымъ населеніемъ ежегодно на цвѣты?

На это точная статистика отвѣчаетъ слѣдующее.

Въ хорошіе года въ Парижъ ввозится на 30.000.000 франковъ цвѣтовъ. Изъ нихъ половина отсылается въ провинцію и за границу, а другая половина распредѣляется между жителями Парижа и его окрестностей. Но эта половина удваиваетъ еще свою цѣнность, такъ какъ попадаетъ въ руки торговцевъ, изъ которыхъ львиную долю, конечно, наживаютъ богатые магазины.

Такимъ образомъ, парижане тратятъ въ годъ на цвѣты по меньшей мѣрѣ 30 милліоновъ франковъ.

Кто-же является покупателемъ такой массы цвѣтовъ, на которыхъ, какъ можно вычислить, ежедневно расходуется среднимъ числомъ крупная сумма около 100.000 франковъ?

Они всѣ расходятся по рукамъ, по домамъ положительно всего Парижа.

Кого вы только ни встрѣтите въ Парижѣ: молодую-ли дѣвушку, пожилую-ли даму, мужчину-ли, ребенка-ли — у всѣхъ почти увидите всегда цвѣты или въ рукахъ, или на груди, или въ петлицѣ.

Взойдете-ли вы въ комнату скромнаго работника или работницы — вы увидите на оцнѣ или въ стаканчикѣ цвѣты. Взойдете-ли въ богатый домъ — увидите ихъ не только всюду: разставленными въ роскошныхъ вазахъ, жардиньеркахъ, но и украшающими обѣденные столы, украшающими всѣ гостиные, будуары и даже лѣстницы.

Цвѣты встрѣчаютъ въ Парижѣ и новорожденного, провожаютъ и покойника. Цвѣтами украшаются въ театрѣ, на балъ, на скачки. Цвѣтами привѣтствуютъ именинника, цвѣтами убираютъ невѣсту, цвѣты подносятъ артистамъ. Ими украшаютъ свадебное помѣщеніе, ими украшаютъ торжественные обѣды, ими убираютъ экипажи, ими убираютъ могилы. Словомъ, нѣтъ въ Парижѣ событія, веселаго или печальнаго, гдѣ-бы ихъ не было.

Но особенно много тратится ихъ въ дни какихъ-нибудь особыхъ экстренныхъ торжествъ, напр. въ дни цвѣточныхъ праздниковъ въ Булонскомъ лѣсу, когда за отдѣлку одного какого-нибудь экипажа цвѣтами нерѣдко платятъ по 5—10.000 франковъ и болѣе; въ дни блестящихъ оперныхъ представлений, въ дни битвъ цвѣтовъ, гдѣ ихъ уничтожаютъ на сотни тысячъ франковъ и особенно въ дни приѣма какихъ-нибудь чужестранныхъ высокопоставленныхъ гостей.

Такъ, напримѣръ, во время пребыванія покойнаго Государя Александра III въ Парижѣ во время празднествъ на украшеніе цвѣтами города и внутренностей зданія ратуши и дворцовъ было истрачено по меньшей мѣрѣ 140—150.000 франковъ, во время перваго пріѣзда королевы Викторіи — слишкомъ 100.000 франковъ. А сколько тысячъ франковъ было истрачено на нихъ при пріемѣ нынѣ царствующаго Государя Николая II въ 1896 году!

Въ Версали, какъ рассказываютъ, тогда одна зер-